

Бурнашева Н. И. Планы и проекты освоения минерально-сырьевых ресурсов Якутии (1914—1921 гг.) / Н. И. Бурнашева, И. И. Ковлеков // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 287—296. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-287-296.

Burnasheva, N. I., Kovlekov, I. I. (2017). Plans and Projects of Development of Mineral Resources of Yakutia (1914—1921). *Nauchnyy dialog*, 12: 287-296. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-287-296. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94:339.166.2(470)“1914/1921”

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-287-296

Планы и проекты освоения минерально-сырьевых ресурсов Якутии (1914—1921 гг.)

© **Бурнашева Наталия Ивановна (2017)**, orcid.org/0000-0002-7045-8717, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и этносоциологии, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), n_burnasheva@mail.ru.

© **Ковлеков Иван Иванович (2017)**, orcid.org/0000-0002-5121-8240, доктор технических наук, профессор кафедры горного дела, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск, Россия), Kovlekov@mail.ru.

Статья посвящена вопросам освоения природных ресурсов Якутии в первые десятилетия XX века, когда под влиянием политических перемен и растущего кризиса в экономике особую актуальность приобрели вопросы использования местного сырья и материалов для обеспечения потребностей населения. Рассматриваются шаги, предпринятые в начале XX века частными предпринимателями, кооперативными органами и государством для организации научных и инженерных изысканий минерально-сырьевых ресурсов Якутии, изучения перспектив их добычи и дальнейшей переработки. В работе показано, что в период после революции 1917 года роль частных предпринимательских инициатив по разработке минерально-сырьевых ресурсов стала существенно снижаться, инициатива в этом направлении перешла в руки земских и кооперативных органов. Отмечается, что с установлением власти большевиков в Якутии в декабре 1919 года все инициативы частного и кооперативного секторов экономики в деле развития кустарных производств из местного сырья были прекращены. Подчеркивается, что государство сконцентрировало в своих руках все мероприятия, в том числе и научные исследования, по поиску и разведке полезных ископаемых, промышленной переработке минерально-сырьевых ресурсов Якутии. Авторы делают вывод о том, что в исследуемый период изучение природных

ресурсов все больше приобретало не только чисто научный, но прежде всего практический интерес, что было связано с необходимостью поиска выхода из экономического кризиса, вызванного войнами и революцией 1917 года.

Ключевые слова: история Якутии; минерально-сырьевые ресурсы; научные исследования Севера; природные богатства; разработка месторождений; кустарное производство; местная промышленность.

1. Поиск подходов к освоению богатств северных территорий

В современных условиях все большую актуальность приобретают вопросы выбора стратегических подходов, практических методов и средств освоения природных ресурсов и развития северных территорий России. Одним из направлений промышленного освоения является вариант исследования Севера при ведущей роли государства. Для этого предпринимаются попытки возрождения былого определяющего участия государства в решении хозяйственных проблем Арктики и Северного морского пути, возвращения к мобилизационным моделям развития северных территорий [Тимошенко, 2013, с. 95]. Такой подход строится на предыдущем богатом опыте России, который показал, что мобилизационная экономическая политика является весьма эффективной для преодоления экономической отсталости, ликвидации диспропорций в народнохозяйственном развитии, стимуляции развития стратегически важных производств [Бокарев, 2015, с. 26—27]. Сегодня имеются и другие подходы к решению проблем освоения богатств и недр Севера. Среди них, например, путь, основанный на сочетании государственной поддержки северных территорий, в первую очередь их социальной сферы, и мероприятий по организации факторов саморазвития территорий [Баранов, 2010, с. 3—6].

В выборе путей дальнейшего освоения северных территорий, в решении вопроса преемственности в разработке научных программ и планов развития, выдвинутых в более ранний период, чрезвычайную важность и актуальность приобретают анализ и оценка исторического опыта и стратегических подходов прошлого. Только глубокое научное осмысление богатейшего исторического опыта освоения северных территорий в советское время, а также сочетание опыта предыдущих поколений с новейшими достижениями современной науки и технологий может дать новый импульс освоению природных и минерально-сырьевых ресурсов в парадигме комплексного инновационного развития северных территорий [Боякова, 1995; Боякова, 2001; Шиловский, 2007; Ширина, 2001]. Целенаправленная деятельность по разработке научных подходов и методов освоения природных ресурсов северных территорий началась в России с деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил Рос-

сии — КЕПС Академии наук (1915 г.) [Боровиков, 2009—2010]. Так, в мае 1918 года на заседании Отдела по изучению Севера КЕПС российский геолог, первый президент АН СССР А. П. Карпинский высказался о необходимости обратить особое внимание на изучение Северного края с его неисчерпаемыми и все еще малоисследованными богатствами. Комиссией были впервые выработаны основные подходы к научному анализу потенциала минерально-сырьевых ресурсов Севера.

2. Изучение и разработка недровых богатств Якутии в планах частных и кооперативных предпринимателей

Изучение и добыча минерально-сырьевых ресурсов Якутии в первые десятилетия XX века носили преимущественно кустарный, частный и предпринимательский характер, не входя в круг задач дореволюционных органов управления. Областная администрация края, конечно же, имела представление об огромном потенциале недровых кладовых, которые хранили в себе просторы Якутии, но их практическое освоение виделось государству лишь в далекой перспективе. Якутский губернатор И. И. Крафт (1907—1913 гг.) считал, что «...все богатства области, как бы они ни были значительны, будут оставаться мертвым капиталом до тех пор, пока глухую безжизненную Якутскую тайгу не огласит свисток паровоза». Реальные возможности освоения природных ресурсов края он связывал с инженерными изысканиями и открытием «новых, удобных и дешевых путей сообщения», возлагая при этом особые надежды на соединение Якутской области веткой с Амурской железной дорогой. По его мнению, переход к активному освоению природных подземных богатств и развитие местного производства позволили бы существенно сократить ввоз недешевого уральского железа, поваренной соли из соседних губерний, западно-сибирских рыбных консервов и икры, «большое изобилие» которых можно было добыть и переработать на месте. Вместе с тем, предполагая промышленное развитие области, царское правительство не рассматривало Якутию в качестве источника сырья или дешевой рабочей силы, а нацеливалось прежде всего на постепенный переход «пребывающего теперь в застое края» к «широкому экономическому развитию», на новый уровень «культурной и экономической жизни» [История Якутии, 2007, с. 84, 85, 94, 127].

Добыча и переработка полезных ископаемых в Якутии издавна велась отдельными кустарями и частными предпринимателями. В незначительных объемах кустарным способом на территории области добывались золото, серебро, соль, железная руда, строительные материалы (глина, известь). Расширение хлебопашества в Якутской области с каждым годом все больше

увеличивало спрос местного населения на орудия сельскохозяйственного труда, что, в свою очередь, способствовало росту потребности в добыче железной руды, выплавки железа и развитию кузнечного ремесла. Согласно результатам специальных исследований, которые проводил областной статистический комитет, во второй половине XIX века, объем продукции, который выпускали якутские кузнецы, в достаточной степени обеспечивал потребности населения центральных улусов. Так, исследование 1872 года, проведенное статистическим комитетом с целью определения потребностей населения в орудиях труда для сельскохозяйственных работ, зафиксировало наличие в хозяйствах 31 наслега Батурусского улуса 3207 сошников, 3322 борон и 6009 серпов. К результатам исследования прилагались также донесения инородных управ, в которых было отмечено, что «общественники, имея из своей среды мастеров, потребности к заготовлению земледельческих орудий и выписке таковых не нуждаются», «каждый хлебопашец имеет свои орудия: сохи, бороны, серпы, приготовляемые своими якутскими кузнецами» [НАРС (Я) 1, д. 1351, л. 13 об., 19 об.].

В начале XX века усилиями и на средства частных лиц на территории Якутской области проводились и работы по поиску и разработке серебряно-свинцовых месторождений. В годы Первой мировой войны с введением государством специальных льгот, поощряющих развитие горнопромышленных производств, предпринимателем А. А. Семеновым были получены отводы земли на разработку свинцовых руд по р. Мангазейке. На отведенной земле в 1915 году им было организовано кустарное плавильное производство. Первоначально производство развернулось в устье р. Тумары (местность Батамай), позже — на р. Аркачан у устья р. Б. Эндыбал (в 16 км от Мангазейского месторождения). В июне 1916 года началось строительство рудоплавильного завода вблизи современного п. Батамай, где уже с октября стали выплавлять руду, привозимую с Эндыбала в кожаных мешках на оленьих нартах. Завод являлся собственностью Северного горнопромышленного товарищества и действовал при финансовой поддержке Торгового дома «Коквин и Басов». Продукцией завода практически полностью обеспечивались потребности Якутской области в свинце. Предприятие, с небольшими перерывами, существовало до 1922 года и было известно как «Свинцовый завод А. А. Семенова» [Хатылаев, 2010, с. 12—13].

Решению задач освоения и переработки природных богатств Якутии был призван способствовать образованный в 1916 году Областной кустарный комитет при Якутском областном управлении. В состав комитета, помимо служащих областного управления, вошли представители городской думы, агрономической организации, Якутского сельскохозяйственного об-

щества, Мархинского кредитного общества, учительской семинарии и лесной экспедиции. Первоначально комитет планировал направить свои усилия на развитие кустарно-ремесленных промыслов, на широкое распространение в Якутии бондарных, колесных, кожевенных, скорняжных и гончарных мастерских. Для этого намечалось всемерно содействовать совершенствованию профессионального мастерства кустарей и ремесленников, открывая в г. Якутске и окружных центрах показательные ремесленные мастерские и школы [Якутские вопросы, 2016, 8, 21 октября, 3 ноября]. В 1917 году Областному кустарному комитету Министерством земледелия была выделена специальная субсидия в размере 17 тыс. руб., направленная комитетом на открытие показательных мастерских (столярной, переплетной и бондарной) и организацию ремесленной школы [НАРС (Я) 3, д. 299, л. 62]. Из-за последовавших вскоре революционных событий Областному комитету не удалось в полном объеме развернуть работы по выполнению намеченных планов.

В конце 1918 года планы по добыче полезных ископаемых на территории Якутской области и развитию производств по переработке местного сырья для нужд населения представил Якутский областной союз кооперативов «Холбос». Начало работы в этом направлении было положено с принятием решения союза об образовании специального фонда кооперативной промышленности. На средства этого фонда в дальнейшем планировалось проведение работ по поиску и добыче полезных ископаемых, открытию промышленных предприятий, перерабатывающих местное сырье и вырабатывающих продукцию широкого потребления [НАРС (Я) 5, д. 28, л. 9 об.; д. 3, л. 11]. Весной 1920 года в аппарате областного союза кооперативов был создан промышленный отдел, нацеленный на организацию работ по созданию промышленных производств, в первую очередь кожевенного и мыловаренного заводов. В ближайшей перспективе отдел планировал взять в свои руки эксплуатацию Вилюйских соляных источников, организовать производство железа на р. Буотаме, способствовать созданию совместного земско-кооперативного промышленного предприятия на акционерных началах по переработке местного минерального сырья. Председатель правления союза «Холбос» К. О. Гаврилов подчеркивал: «В настоящее время вся сибирская кооперация обратила внимание на промышленность. Желательно и нам стать на путь организации местной промышленности» [НАРС (Я) 2, д. 30, л. 54 об.].

3. Первые шаги государственных органов в освоении недр Якутии

С установлением власти большевиков в Якутии в декабре 1919 года вся деятельность по освоению недровых богатств края стала концентрироваться

в государственных органах. Начало этому было положено в докладной записке уполномоченного по организации советской власти и партийной работы в Якутии М. К. Аммосова, направленной 10 марта 1920 года Сибирскому отделу народного образования. В этом документе М. К. Аммосовым было внесено предложение о создании при Якутском губернском отделе народного образования специального подотдела исследования Якутской губернии [М. К. Аммосов ..., 2007, с. 25—27]. Необходимость всестороннего научного исследования Якутии обосновывалась «целью оказания правильного содействия в социально-экономическом развитии края и предстоящей культурно-просветительной работе правительства по отношению ко всем мелким туземным народностям». Среди задач была подчеркнута необходимость изучения природных богатств края, в том числе по следующим направлениям: геологическому, горно-рекогносцировочному, по обследованию месторождений полезных ископаемых. Первые результаты научных исследований не заставили себя долго ждать: сотрудниками натуралистической секции подотдела Временного Якутского губревкома под руководством П. А. Харитонova были обследованы железорудные залежи по рекам Буотаме и Лютенге. В 1921 году научная экспедиция, организованная местными специалистами, обследовала соленосные районы Якутии, провела ботанические и геологические наблюдения, составила минералогические коллекции и гербарии. Подотделом было положено начало сотрудничеству якутских исследователей с учеными других городов Сибири. Однако проводившиеся исследования не смогли полностью охватить всю территорию Якутии. Геологические исследования велись, как правило, по маршрутам, проложенным в соответствии с водными артериями, трактами и тропами, пересекающими водоразделы. В силу труднодоступности геологические изыскания территории Якутии проводились «нерегулярно, нередко — бессистемно, чаще всего были локальными, охватывая отдельные дисциплины и рассматривая природные ресурсы вне связи с другими регионами и Сибирью в целом» [Горюшкин, 1996, с. 458—459].

Летом 1920 года при Якутском губревкоме был образован Совет народного хозяйства (губСНХ) по регулированию всей хозяйственной жизни края. В ноябре в его составе был создан специальный горно-химический отдел. В его функции стало входить проведение геологоразведочных изысканий, организация горнодобывающих производств, в первую очередь предприятий по добыче железной руды. В ведение отдела поступили горное предприятие по добыче свинца А. А. Семенова, кожевенный завод, скорняжная и пимокатная мастерские. В ходе дальнейшей реорганизации структуры губСНХ, проведенной в январе 1921 года, отделы были укруп-

нены и преобразованы в управления: Губмех (заготовка пушнины), Губметалл (организация государственной промышленности) и Губкустпром (регулирование работы частного кустарного производства) [НАРС (Я) 4, д. 34, л. 1—3; д. 18, л. 86]. Фактически с этого времени и научные изыскания по разработке минерально-сырьевых ресурсов окончательно перешли в ведение государства.

4. Выводы

Для Якутии первые десятилетия XX века являлись периодом, когда изучение природных ресурсов стало носить не только чисто академический, но прежде всего промышленный интерес. В это время под влиянием политических перемен и растущего кризиса в экономике особую актуальность приобрели вопросы использования местного сырья и материалов для обеспечения потребностей населения. До 1917 года изучение и разработка минерально-сырьевых богатств Якутии носила преимущественно кустарный, частный характер (осуществлялась в рамках предпринимательства), не входя в круг задач дореволюционных органов управления. В результате войн и революционных потрясений, оказавших разрушительное влияние на экономику, роль частных предпринимательских инициатив по разработке минерально-сырьевых ресурсов стала существенно снижаться, инициатива в этом направлении перешла в руки земских и кооперативных органов. С установлением власти большевиков в Якутии в деле развития кустарных производств из местного сырья все инициативы частного и кооперативного секторов экономики были прекращены. Государство сконцентрировало в своих руках все мероприятия, в том числе и научные исследования по поиску и разведке полезных ископаемых, промышленной переработке минерально-сырьевых ресурсов Якутии. Необходимость решения проблемы выхода из экономического кризиса, вызванного войнами и революцией 1917 года, потребовала от государства скорейшего налаживания производства, основанного на местном сырье, создания основ промышленной переработки минерально-сырьевых ресурсов, организации научных изысканий, максимально приближенных к потребностям экономики Якутии.

Источники

1. *История Якутии в отчетах якутских губернаторов* / [сост. А. А. Калашников, А. А. Павлов]. — Якутск: Бичик, 2007. — 152 с.
2. *М. К. Аммосов : неизвестные страницы жизни и деятельности : сборник документов и материалов* / [сост. Л. М. Аммосова и др. ; ред. : В. Н. Иванов, Р. В. Шарина]. — Якутск : Медиа-холдинг Якутия, 2007. — 376 с.

3. НАРС (Я) — *Национальный архив Республики Саха (Якутия)*.

НАРС (Я) Ф. 15-и. Оп. 1.

НАРС (Я) Ф. 24. Оп. 6.

НАРС (Я) Ф. 49. Оп. 1.

НАРС (Я) Ф. 51. Оп. 1.

НАРС (Я) Ф. 286. Оп. 10.

4. *Якутские вопросы*: газета. — 1916.

Литература

1. *Баранов С. В.* Теория государственного регулирования о решении задач проблемных территорий / С. В. Баранов // *Север и рынок : формирование экономического порядка*. — 2010. — № 2 (26). — С. 3—6.

2. *Бокарев Ю. П.* Мобилизационная экономика России в годы первой мировой войны и военного коммунизма. Понятие мобилизационной экономики / Ю. П. Бокарев // *Экономическая история*. — 2015. — № 1 (28). — С. 26—27.

3. *Боровиков С.* КЕПС или мобилизация ноосферы / С. Боровиков // *Следующий шаг*. — 2009—2010. — № 9-10. — С. 110—117.

4. *Боякова С. И.* Главсевморпуть в освоении и развитии севера Якутии (1932 — июнь 1941 г.) / С. И. Боякова. — Новосибирск : Наука, 1995. — 128 с.

5. *Боякова С. И.* Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии : (XIX в. — 1917 г.) / С. И. Боякова. — Новосибирск : Наука, 2001. — 157 с.

6. *Горюшкин Л. М.* Якутская комплексная экспедиция / Л. М. Горюшкин // *Вестник Российской Академии наук*. — 1996. — Том 66. — № 5. — С. 458—462.

7. *Тимошенко А. И.* Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути : формирование мобилизационной экономики / А. И. Тимошенко // *Историко-экономические исследования*. — 2013. — Т. 14. — № 1—2. — С. 95.

8. *Хатылаев М. М.* Промышленное освоение Якутии : от истоков до 1946 г. / М. М. Хатылаев. — Якутск : АН РС (Я), 2010. — 288 с.

9. *Шиловский М. В.* Роль государства в развитии производительных сил Сибири во второй половине XIX — начале XX века : к постановке проблемы / М. В. Шиловский // *Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII — начала XX века. Сборник материалов региональной научной конференции*. — Новосибирск : РИПЭЛ, 2007. — С. 15—25.

10. *Ширина Д. А.* Россия : научное исследование Арктики. XVIII в. — 1917 г. / Д. А. Ширина. — Новосибирск : Наука, 2001. — 191 с.

Plans and Projects of Development of Mineral Resources of Yakutia (1914—1921)

© **Burnasheva Nataliya Ivanovna** (2017), orcid.org/0000-0002-7045-8717, Doctor of History, leading research scientist, Department of History and Ethnosociology, Institute for Hu-

manities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), n_burnasheva@mail.ru.

© **Kovlekov Ivan Ivanovich (2017)**, orcid.org/0000-0002-5121-8240, Doctor of Engineering, professor, Department of Mining, North-Eastern Federal University in Yakutsk (Yakutsk, Russia), Kovlekov@mail.ru.

The article is devoted to development of natural resources of Yakutia in the first decades of the 20th century, when under the influence of political change and the growing crisis in the economy the issues of use of local raw materials to meet the needs of the population have become more relevant. The steps are discussed, taken in the early 20th century by private entrepreneurs, cooperative bodies and government organizations for scientific and engineering research of mineral resources of Yakutia, examining the prospects of their extraction and further processing. It is shown that in the period after the revolution of 1917 the role of private business initiatives for development of mineral resources began to decline significantly, the initiative in this direction passed into the hands of rural and cooperative bodies. It is noted that with the establishment of the Soviet power in Yakutia in December 1919, all the initiatives of the private and cooperative sectors in the development of handicraft production from local raw materials was terminated. It is emphasized that the state concentrated in its hands all the activities, including scientific research, in searching, exploration and industrial processing of mineral resources of Yakutia. The authors conclude that in the studied period the study of natural resources increasingly was not only of scientific, but above all of practical interest, which was linked with the need to find solutions to the economic crisis caused by the war and revolution of 1917.

Key words: history of Yakutia; mineral resources; research of North; natural resources; field development; cottage industry; local industry.

Material resources

- Ivanov, V. N., Sharina, R. V. (eds.). 2007. *M. K. Ammosov. Neizvestnye stranitsy zhizni i deyatelnosti: sbornik dokumentov i materialov*. Yakutsk: Media-kholding Yakuti. (In Russ.).
- Kalashnikov, A. A., Pavlov, A. A. (eds.). 2007. *Istoriya Yakutii v otchetakh yakutskikh gubernatorov*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- NARS (Ya) — *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Sakha (Yakutiya)*. (In Russ.).
- Yakutskie voprosy: gazeta*. 1916. (In Russ.).

References

- Baranov, S. V. 2010. Teoriya gosudarstvennogo regulirovaniya o reshenii zadach problemnykh territoriy. *Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka*, 2 (26): 3—6. (In Russ.).
- Bokarev, Yu. P. 2015. Mobilizatsionnaya ekonomika Rossii v gody pervoy mirovoy voyny i voyennogo kommunizma. Ponyatiye mobilizatsionnoy ekonomiki. *Ekonomicheskaya istoriya*, 1 (28): 26—27. (In Russ.).
- Borovikov, S. 2009—2010. KEPS ili mobilizatsiya noosfery. *Sleduyushchiy shag*, 9-10: 110—117. (In Russ.).
- Boyakova, S. I. 1995. *Glavsevmorput v osvoenii i razvitii severa Yakutii (1932 — iyun 1941 g.)*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).

- Boyakova, S. I. 2001. *Osvoyeniye Arktiki i narody Severo-Vostoka Azii: (XIX v. — 1917 g.)*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Goryushkin, L. M. 1996. Yakutskaya kompleksnaya ekspeditsiya. *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk*, 66 (5): 458—462. (In Russ.).
- Khatylayev, M. M. 2010. *Promyshlennoye osvoeniye Yakutii: ot istokov do 1946 g.* Yakutsk: AN RS (Ya). (In Russ.).
- Shilovskiy, M. V. 2007. Rol gosudarstva v razvitii proizvoditelnykh sil Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka: k postanovke problemy. In: *Rol gosudarstva v khozyaystvennom i sotsiokulturnom osvoenii Aziatskoy Rossii XVII — nachala XX veka. Sbornik materialov regionalnoy nauchnoy konferentsii*. Novosibirsk: RIPEL. 15—25. (In Russ.).
- Shirina, D. A. 2001. *Rossiya: nauchnoye issledovaniye Arktiki. XVIII v. — 1917 g.* Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Timoshenko, A. I. 2013. Sovetskiy opyt osvoiniya Arktiki i Severnogo morskogo puti: formirovaniye mobilizatsionnoy ekonomiki. *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya*, 14 (1—2): 95. (In Russ.).